

Чжоу Тяньцзуй хлопотала на кухне, а Ю Юсюй сидела в гостиной, беседуя с Юй Цяо. По правде говоря, тем для разговора у них было немного. Юй Цяо поинтересовалась:

— Тот новостной сюжет...

— Вы о взрыве на фабрике фейерверков? — уточнила Ю Юсюй.

— Да, — кивнула Юй Цяо. — Я слышала, тот человек до сих пор не пришел в себя?

Поняв, что та просто пытается поддержать беседу, Ю Юсюй ответила:

— Да, Чжан Сяоцзэ всё ещё в коме.

— Его жена родила ребенка, это было в больнице Сяо Тянь? — Юй Цяо слышала какие-то слухи, но подробностей не знала.

— Да, в её больнице, она только недавно родила, — подтвердила Ю Юсюй.

— Дело до сих пор не раскрыто, — Юй Цяо по натуре была очень мягким человеком, поэтому добавила: — Должно быть, его жене сейчас ужасно тяжело.

Ю Юсюй посмотрела на неё, слова застряли в горле, и она лишь опустила голову:

— Да, это так.

Едва она закончила фразу, зазвонил телефон. Взяв трубку, Ю Юсюй услышала голос Чэнь Сяна:

— Учитель Ю, вы видели, что творится в сети?

— Что случилось? — спросила она.

— В интернете снова поднялся шум.

Ю Юсюй нахмурилась. Повесив трубку, она открыла интернет и увидела заголовок от одного из новостных аккаунтов: Жена Чжан Сяоцзэ заявила: они заслужили свою смерть?

Этот кричащий заголовок моментально привлек всеобщее внимание. Новость вышла полчасика назад, но сейчас тема уже взлетела в топ, окрасившись в оранжевый цвет, а под постом множилось тысячи гневных комментариев.

Что это значит? О ком она говорит, что они заслужили смерть? Это намек?

Не зря вышла замуж за такого, как Чжан Сяоцзэ, сама такая же дрянь!

Эта женщина настоящая змея, только ведь сына родила, пожалела бы хоть ребенка, накопила бы немного добродетели!

Я был на месте событий, она правда сказала, что они заслужили свою смерть!

Ю Юсюй нахмурилась и отправила сообщение Чэнь Сяну: Что происходит?

Чэнь Сян ответил: Её слова вырвали из контекста. Я спрашивал у медсестры: к ней кто-то пришел скандалить, и Цзэн Цзин сказала, что если это сделал Чжан Сяоцзэ, то она готова искупить вину, и они заслужили свою участь.

Этим они она, очевидно, называла Чжан Сяоцзэ и себя.

А вовсе не жертв взрыва.

Но теперь, из-за вырванных из контекста слов, её выставили виновницей. Цзэн Цзин и без того едва находила себе места из-за случившегося с мужем. Она с трудом сменила палату, надеясь на хоть какое-то спокойствие, но телефоны её родителей разрывались от звонков. Свой телефон она давно выключила — боялась включать, ведь там были сотни оскорбительных сообщений. За всю свою жизнь она не видела столько злобы. Эти слова кололи её, словно иглы, от них было больно дышать. Лишь глядя на ребенка, она могла немного успокоиться.

Но сейчас, слушая разговор родителей, она стала ещё тревожнее.

— Нет, моя дочь совсем не это имела в виду, она говорила о Чжан Сяоцзэ.

— Пожалуйста, правда, вы не так поняли, — оправдывались её родители.

Пожилые люди, которым перевалило за пятьдесят, из-за неё вынуждены были постоянно извиняться. Всю жизнь прожив с гордо поднятой головой, теперь они гнули спины до земли, унижаясь перед другими. Цзэн Цзин прижимала к себе младенца, слёзы текли не переставая.

Она ненавидела этот мир.

Почему никто не хочет её выслушать?

Ведь это сделал не Чжан Сяоцзэ, почему все твердят, что это он!

Почему все проклинали её? Что плохого сделала она, что сделал ребенок, в чем провинились её старики-родители?

На сердце у Цзэн Цзин было тяжело, слёзы душили её. Глядя в окно, она вдруг почувствовала, что шум дождя стал невыносимым, слишком громким. Ей хотелось крушить всё вокруг, хотелось просто шагнуть вниз.

Если прыгнуть...

Станет ли тихо?

Люди перестанут её проклинять?

Цзэн Цзин остекленевшим взглядом смотрела в окно, затем перевела его на ребенка в своих руках. У малыша ещё не было имени. Раньше Чжан Сяоцзэ предлагал несколько вариантов, а потом говорил: Не очень звучит, давай спросим Чэнь Мо, он всё-таки крестный, да и студент, может, придумает что-то красивее.

Кто бы мог подумать, что всё обернется так?

Младенец в её руках сосал палец, широко открыв глаза — он ничего не понимал. Как же жалко — он ещё даже не научился говорить, а на него уже повесили клеймо позора. Что с ним будет дальше?

Может быть...

Уйти вместе с ним?

Найти Чжан Сяоцзэ.

Найти его папу.

— Состояние господина Чжана сейчас не самое лучшее, готовьтесь к худшему.

К чему готовиться?

Цзэн Цзин не решилась спросить, но теперь подумала, что, может, это и к лучшему.

Так их семья из трех человек воссоединится.

Мать Цзэн Цзин, положив трубку, увидела, что дочь стоит у окна. Глаза её расширились, она вскрикнула:

— Цзэн Цзин!

Отец, испугавшись её крика, обернулся и чуть не лишился чувств. Телефон с грохотом упал на пол. Он бросился к окну — Цзэн Цзин с ребенком уже прижалась к краю подоконника. Отец ухватил её за больничную пижаму и оттянул назад. Мать, у которой от ужаса закружилась голова, едва успела подбежать:

— Что ты творишь!

Она рыдала: — Ты что, с ума сошла?!

— Цзэн Цзин, ты чего?!

Цзэн Цзин смотрела на плачущих родителей и лишь тихо прошептала:

— Простите.

Казалось, она больше не могла сказать ничего, кроме извинений: — Простите, простите...

Мать, заливаясь слезами, побежала за Доктором Чжао.

Чжоу Тяньцзуй ещё не знала о состоянии Цзэн Цзин. После того как Хэ Вэй признала свою ошибку, лечащим врачом Цзэн Цзин вместо Чжоу Тяньцзуй стала Фу Шушу. Фу Шушу думала, что после родов и перевода в VIP-палату всё будет в порядке, и не ожидала такого поворота. Её бросило в холодный пот, но, увидев, что Цзэн Цзин в безопасности, она облегченно вздохнула.

Состояние женщины сразу после родов — и физическое, и эмоциональное — крайне нестабильно. Обычный человек не выдержал бы такой травли в сети, а тем более Цзэн Цзин. Это была её недоработка.

— Сегодня ночью дежуришь ты, — сказала Фу Шушу.

Линь Ло кивнула.

Строго говоря, Цзэн Цзин была первым пациентом Линь Ло, и она буквально вырвала мать и ребенка из лап смерти, поэтому не смела расслабляться. Однако каждый раз, глядя на Цзэн Цзин, она вспоминала Чжоу Тяньцзуй.

Говорили, что Чжоу Тяньцзуй была готова пожертвовать квалификацией на должность заместителя отделения, лишь бы Хэ Вэй раскрыла правду.

За эти два дня она виделась с Хэ Вэй.

Та стала другой.

В чем именно заключалась эта перемена, Линь Ло не могла объяснить, но чувствовала это.

Хэ Вэй даже извинилась перед ней.

Так... может, стоит поблагодарить Чжоу Тяньцзуй?

Линь Ло сжала в руках телефон, глядя на профиль Чжоу Тяньцзуй в мессенджере. Она добавила её в друзья ещё в первый день в больнице, но так и не решилась ничего написать. Экран оставался пустым. Поколебавшись, она всё же набрала: Доктор Чжоу.

Чжоу Тяньцзуй как раз обедала. Увидев, что экран загорелся, она посмотрела на сообщение Линь Ло и ответила: Что-то случилось?

Линь Ло не ожидала, что та ответит так быстро, сердце подскочило к горлу, руки задрожали. Вспомнив, как Чжоу Тяньцзуй обычно смотрит на неё, она снова почувствовала этот давящий взгляд.

Не раздумывая, она ответила: Я просто хотела сказать: спасибо вам, доктор Чжоу.

Чжоу Тяньцзуй поджала губы.

Подумав немного, она напечатала: Не за что.

Тон был холодным. Линь Ло замерла, не зная, что нажать.

Чжоу Тяньцзуй добавила: Это было не ради тебя.

Линь Ло прикусила губу.

Конечно, она знала, что не ради неё, а из-за Хэ Вэй. Говорили, что она даже взяла на себя дисциплинарное взыскание за неё. Линь Ло вдруг почувствовала странную зависть — зависть к тому, что у Хэ Вэй есть такой наставник, как Чжоу Тяньцзуй.

Если бы в свое время её вела Чжоу Тяньцзуй — как было бы хорошо.

Эта мысль показалась ей абсурдной, но, стоило ей появиться, как она пустила глубокие корни. Она действительно завидовала Хэ Вэй.

В этот момент Чжоу Тяньцзуй кто-то хлопнул по руке:

— Ты посмотри, сколько времени, а ты всё в телефон уткнулась, пока ешь.

Она убрала телефон: — По делам больницы.

— Дела в больнице никогда не заканчиваются, — сказала Юй Цяо. — Есть надо спокойно. Ты посмотри на Сяо Юй, она тоже вечно занята, но так себя не ведет.

В её словах сквозила симпатия к Ю Юсюй, но при этом ушла былая скованность.

Ю Юсюй ответила: — Она очень занята.

— Как бы ни была занята, поесть нужно, — Юй Цяо улыбалась, глядя на неё: — Сяо Юй, попробуй крылышки, только что приготовила, очень нежные.

Ю Юсюй взглянула на Чжоу Тяньцзуй.

Острая на язык, колючая, как ёж, Чжоу Тяньцзуй перед Юй Цяо становилась послушной и кроткой. Стоило той попросить её поесть, как Чжоу Тяньцзуй тут же отложила телефон и даже не смотрела в его сторону.

Юй Цяо осталась довольна и улыбнулась: — Ешь побольше.

Чжоу Тяньцзуй молча ела. Ю Юсюй показалось, что атмосфера сегодня какая-то особенная.

Ещё удивительнее было то, что ей совсем не хотелось её разрушать.

После ужина они посидели с Юй Цяо перед телевизором. Юй Цяо сказала:

— Пойду одежду постираю, завтра ведь надо надеть чистое.

Ю Юсюй поспешно встала: — Я сама.

Сказав это, она направилась в ванную — всё-таки там лежало их нижнее бельё, и Юй Цяо не стала настаивать, лишь добавила:

— Гель для стирки во втором шкафчике снизу.

Ю Юсюй кивнула, заметив, что Чжоу Тяньцзуй пошла следом за ней.

— Иди посиди с мамой, — сказала она.

— Поможешь мне постирать? — спросила Чжоу Тяньцзуй.

Обычно они стирали свои вещи по отдельности, так как закидывали их в маленькую машинку для нижнего белья сразу после душа. Конечно, случалось, что они стирали вместе.

— Хорошо, клади сюда, — ответила Ю Юсюй.

Чжоу Тяньцзуй оглянулась на гостиную: мама смотрела телевизор. О сегодняшних событиях она больше не упоминала, да и Чжоу Тяньцзуй не спрашивала. С тех пор как они вернулись, Юй Цяо была постоянно чем-то занята — ей нужно было дать время всё обдумать.

Чжоу Тяньцзуй опустила голову, взяла верхнюю одежду, положила в стиральную машину, добавила средство и выставила время. Машинка загудела, набирая воду. Чжоу Тяньцзуй присела на корточки, наблюдая за Ю Юсюй, которая полоскала нежно-розовое бельё. Её руки, погруженные в мыльную пену, казались ещё белее.

Ю Юсюй подняла глаза: — Ты не выйдешь?

— Нет, — ответила Чжоу Тяньцзуй.

Ю Юсюй лишь потерла вещь пару раз и переложила в таз, чтобы прополоскать в чистой воде. Чжоу Тяньцзуй посмотрела на бельё, потом на Ю Юсюй и внезапно спросила:

— Мало?

Ю Юсюй подняла взгляд: — Что?

— Я спрашиваю, мало или нет.

Она кивнула в сторону белья. Ю Юсюй вдруг вспомнила, что та говорила в комнате: Мало у меня или нет, ты разве не знаешь.

Её щеки вспыхнули. Честно говоря, размер у Чжоу Тяньцзуй был совсем не маленьким, для её худощавой фигуры — даже очень заметным. Но отвечать на такой прямолинейный вопрос было неловко. Чжоу Тяньцзуй смотрела на неё своими темными глубокими глазами, словно не собиралась отступать, пока не получит ответ.

Ю Юсюй не нашлась, что сказать, её взгляд метнулся от лица Чжоу Тяньцзуй к её груди, и она пробормотала:

— Не мало.

Чжоу Тяньцзуй усмехнулась: — Учитель Ю, о чем вы думаете? Я спросила, не мал ли размер белья, которое я тебе купила.

Ю Юсюй замерла. Стыд от того, что она поняла всё превратно, был хуже, чем носить тесное бельё. Она поджала губы и сердито взглянула на Чжоу Тяньцзуй.

А та улыбнулась ей — уголки её губ приподнялись, уголки глаз слегка изогнулись, и от этой легкой улыбки её лицо вдруг ожило. Ю Юсюй, встретившись с этим взглядом, почувствовала, как сердце пустилось вскачь.

Она опустила голову и продолжила стирать.

Пряди волос закрыли лицо, скрывая предательский румянец.

<http://bllate.org/book/21173/2144783>